

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах
Том 3

Новополоцк
2017

УДК 34(082)
ББК 67я43

Рекомендован к изданию
советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 7 от 04.09.2017 г.)

Редакционная коллегия:

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

Рецензенты:

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;
Т. И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 3. – 304 с.

ISBN 978-985-531-571-2.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

УДК 34(082)
ББК67я43

ISBN 978-985-531-571-2 (Т. 3)
ISBN 978-985-531-568-2

© Полоцкий государственный университет, 2017

ПОНЯТИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЕГО МЕСТО В ЕДИНОМ ПРАВОВОМ КЛАССИФИКАТОРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М.А. Городецкая,

старший преподаватель кафедры конституционного и административного права, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Процесс формирования правового регулирования деятельности по предупреждению преступности и специальному предупреждению преступлений в Республике Беларусь неразрывно связан с формированием отечественного законодательства как системы, и ему присущи все признаки последнего (динамизм, углубление правового регулирования по отдельным направлениям, совершенствование в условиях постоянной изменчивости правовой реальности, нестабильность во времени и пр. [1]), вместе с тем, имеет и свои особенности.

Характерной особенностью формирования отечественного криминологического законодательства является преемственность в правовой регламентации организации рассматриваемой деятельности, принципах, направлениях и формах работы. В сущности развитие правового регулирования специального предупреждения преступлений в Республике Беларусь проходит по направлениям сложившимся еще в СССР. Кроме того, на протяжении 10 лет существования независимого государства Республики Беларусь правовые основы специального предупреждения преступлений составляли нормативные правовые акты, принятые еще в советское время. Вместе с тем, отмечается высокий динамизм отечественного криминологического законодательства: в период с 1991 г. по 2017 г. было принято более 50 нормативных правовых актов, направленных на регулирование различных аспектов деятельности по специальному предупреждению преступлений в Республике Беларусь. К основным из них следует относить Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон №122-З), Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; Закон Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-З «Об участии граждан в охране правопорядка»; Указ Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2007 г. № 644 «Об утверждении Положения о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией» и др.

Активное нормотворчество в обозначенной сфере свидетельствует о «заинтересованности государства в выделении и развитии отдельной отрасли норм права, в совершенствовании правового регулирования конкретной группы общественных отношений», что с учетом выводов состоявшихся дискуссий о системе права следует рассматривать как один из важнейших критериев формирования (или выделения) отдельных отраслей права (наравне с предметом, методом и режимом правового регулирования) [2].

Следует признать, что в настоящее время сформирована новая отрасль законодательства – криминологическое законодательство, однако пока в системе отечественного права она не оформлена ни теоретически, ни практически. Развиваясь долгое время в рамках преимущественно административного законодательства (права), на современном этапе названные ранее нормативные правовые акты образовали самостоятельную группу норм, регулирующих значительную по объему качественно однородную группу общественных отношений. Это отношения, связанные с существованием потенциальной возможности совершения преступлений отдельными лицами под влиянием определенных причин и условий, и обусловленные необходимостью превентивного воздействия на таких лиц, устранения или нейтрализации криминогенных детерминант. Именно эти отношения образуют, по нашему мнению, самостоятельный предмет правового регулирования.

Углубление правового регулирования, отмечал А.С. Пиголкин, – магистральный путь развития современного законодательства [3, с.20]. По его справедливому указанию, в этом случае законодательство становится более конкретным, четким и детализированным, хотя сказанное и ведет к существенному увеличению количества нормативных правовых актов.

Усложнение общественных отношений требует расширения круга признанных ранее отраслей законодательства. Последнее в полной мере согласуется с Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205 «О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь» [4] и Законом Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [5].

Для целей систематизации отечественного законодательства был разработан Единый правовой классификатор Республики Беларусь (далее – ЕПК), утвержденный Указом Президента Республики Беларусь от 4 января 1999 г. № 1 «Об утверждении Единого правового классификатора Республики Беларусь» [6]. Отнесение Закона №122-З в ЕПК к разделу четвертого уровня «12.03.04.02 Организация охраны общественного порядка. Организация деятельности участковых инспекторов милиции» раздела третьего уровня «12.03.04 Органы внутренних дел» нам представляется неоправданным и не соответствующим истинному положению дел в отношении роли органов внутренних дел в системе специального предупреждения преступлений Республики Беларусь. Отнесение Закона №122-З к одному из нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов внутренних дел, является результатом «инерции» в трактовке правовой регламентации общественных отношений, складывающихся по поводу организации профилактики преступлений и правонарушений в нашей стране. Традиционно профилактика преступлений и правонарушений рассматривалась как основная функция органов внутренних дел и, как уже отмечалось, в отечественном законодательстве понятие профилактики правонарушений впервые было определено в приказе МВД Республики Беларусь от 26 августа 2002 г. № 206 «Об утверждении Положения об основах деятельности органов внутренних дел по организации профилактики преступлений» [7] (далее – приказ МВД №206).

Известно, что многие нормы, закрепленные ранее в приказе МВД №206, в последующем нашли отражение в Законе Республики Беларусь от 11 ноября 2008 г. №453-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», а далее и в Законе №122-З. Сегодня профилактическая деятельность в Республике Беларусь в соответствии с действующим законодательством вышла на новый уровень и понимается шире, чем деятельность только органов внутренних дел. Сказанное, как нам представляется, должно найти отражение в структуре ЕПК.

Также в соответствии с действующей структурой ЕПК раздел третьего уровня «12.03.04 Органы внутренних дел» необоснованно, на наш взгляд, включает такие разделы как «12.03.04.07 Борьба с экономической преступностью», «12.03.04.08 Борьба с организованной преступностью и коррупцией», «12.03.04.11 Предупреждение детской безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В этой связи следует согласиться с мнением высказанным Е.В. Беспаловой о необходимости «дальнейшего совершенствования ЕПК, его актуализации, переработки его рубрик» [8], в том числе с учетом современного состояния системы криминологического законодательства.

Вопросы совершенствования ЕПК активно исследуются в отечественной юридической науке (С.А. Балащенко, Е.В. Беспалова, Г.А. Василевич, М.Г. Гриневич, С.А. Калинин, Н.В. Сильченко, М.К. Скоробогатая, В.А. Шаршун и др.). Справедливым представляется мнение В.А. Шаршуна, о том, что «необходимость постоянного совершенствования классификатора обусловлена непрерывным развитием отечественного законодательства» [9]. Действующая структура ЕПК по мнению многих отечественных исследователей должна отражать «все инновации национального законодательства», вместе с тем необоснованно за рамками классификации в настоящее время остается криминологическое законодательство как самостоятельная отрасль в рамках законодательства в области правоохранительной деятельности.

Учитывая предметно-отраслевую классификацию, положенную в основу ЕПК, считаем необходимым дополнить раздел «12 Законодательство в области обороны, национальной безопасности, правоохранительной деятельности» разделом второго порядка «12.04 Криминологическое законодательство» и внести соответствующие изменения в Указ Президента Республики Беларусь от 4 января 1999 г. № 1 «Об утверждении Единого правового классификатора Республики Беларусь».

Список использованных источников:

1. Методические рекомендации научно-правового семинара по теме «Национальная правовая система в XXI столетии: теоретико-методологические и практические основы устойчивого развития» // Право.by. – 2015. – № 2(34). – С. 36–37; Павлов, В.И. Современная методология права и развитие национальной правовой системы / В.И. Павлов // Право.by. – 2015. – № 2(34). – С. 13–18.
2. Сильченко, Н.В. О критериях отраслей права / Н.В. Сильченко // Право и демократия : сб. науч. тр. – Минск : БГУ, 2002. – Вып. 13. – С. 54–66; Система советского права и перспективы ее развития. «Круглый стол» журнала «Советское государство и право» // Советское государство и право, – 1982. – № 6. – С. 80–110; Система советско-

го права и перспективы ее развития. «Круглый стол» журнала «Советское государство и право» // Советское государство и право. – 1982. – № 7. – С. 100–120; Система советского права и перспективы ее развития. «Круглый стол» журнала «Советское государство и право» // Советское государство и право. – 1982. – № 8. – С. 49–70.

3. Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003.

4. О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 46. – 1/3636.

5. О нормативных правовых актах Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 7. – 2/136.

6. Об утверждении Единого правового классификатора Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь от 4 января 1999 г. № 1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 2–3. – 1/2.

7. Беспалова, Е.В. К вопросу о систематизации законодательства в Республике Беларусь / Е.В. Беспалова // Эталон. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

8. Шаршун, В.А. О некоторых вопросах разработки новой редакции Единого правового классификатора Республики Беларусь / В.А. Шаршун // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.